

Для цитирования: Артемова О. В., Савченко А. Н. Тенденции развития городов в едином региональном пространстве (на примере Челябинской области) // Социум и власть. 2021. № 2 (88). С. 58—72. DOI 10.22394/1996-0522-2021-2-58-72.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-2-58-72

УДК 332.12

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В ЕДИНОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на примере Челябинской области)

Артемова Ольга Васильевна,
Челябинский филиал Института экономики
УрО РАН, директор филиала,
ведущий научный сотрудник,
доктор экономических наук, профессор.
Российская Федерация, 454091,
Челябинск, ул. Коммуны, д. 68
E-mail: artemova.ov@uiec.ru

Савченко Анастасия Николаевна,
Челябинский филиал Института экономики
УрО РАН, старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук, доцент.
Российская Федерация, 454091,
Челябинск, ул. Коммуны, д. 68
E-mail: savchenko.an@uiec.ru

Аннотация

Введение. В статье отмечена роль и тенденции развития городов в едином региональном пространстве. Рассматривался индустриальный регион, где экономическими центрами являются города моноспециализации (металлургия, машиностроение), формирующие расселенческий каркас региональной экономической системы. При этом связанность регионального пространства определялась контактами городов

в инфраструктурных сферах и возможностями агломерационных образований. Был проведен анализ городской среды городов в регионе, который выявил общие для них проблемы в организации урбанистического пространства. Было показано, что конкуренцию городов за человека можно выиграть, предлагая населению более комфортные условия труда и проживания, разнообразные социальные услуги, возможности использования агломерационных эффектов.

Научная новизна исследования. Особенность авторского исследования заключалась в новом подходе к урбанизации как городского образа жизни, распространенного на совокупность разных по статусу и численности населения городов региона. При этом зоны притяжения и сосредоточения деловой и социальной активности связывалась с крупными городами и центрами агломераций региона, обеспечивающими совместное использование ресурсов, транспортной, социальной инфраструктуры.

Цель. Выявление ограничений и возможностей развития городов в едином региональном пространстве с учетом их связанности и взаимодействия.

Методы. Использована информационная база: статистические данные, научная литература, экспертные оценки. Уточнен понятийный инструментарий исследования. Проведен анализ демографической ситуации в городах — центрах агломерационных объединений региона. Представлена оценка состояния городской среды, выявлены диспропорции в ее организации. Апробированы подходы исследования на примере городов Челябинской области.

Ключевые понятия:

город,
городская среда,
связанность территории,
агломерация,
демографическая ситуация,
качество городской среды.

Введение

Крупные города региона являются экономическими центрами, создают опорный каркас регионального пространства, от которого зависит контактность городов, связанность экономического пространства региона и качество его урбанизированной среды.

В российской экономике есть признаки территориальных диспропорций в экономических и социальных структурах, ведущих к дезинтеграции единого социально-экономического пространства и снижению эффективности функционирования не только регионального, но и национального хозяйства [13]. Разделяя такие положения, отметим, что вопросы территориальной дифференциации, как правило, рассматриваются на региональном или межрегиональном уровнях, что позволяет выявить проблемы неравенства в развитии регионов, определить перспективы их развития с учетом социально-экономического выравнивания. При этом исследователями отмечается, что новая система пространственной организации и расселения России формируется хаотично и закрепляет в первую очередь сырьевую специализацию страны и транзитный характер развития многих регионов [12; 13]. Во многом это относится и к развитию экономического пространства внутри региона.

Действительно, существуют проблемы внутрирегиональных диспропорций пространственного развития территории, а города региона, с разной силой притягивая ресурсы, поляризуют экономическое пространство региона, усиливая его неоднородность.

В этой связи актуализируется вопрос о роли, перспективах развития и связанности городов, функционирующих в едином региональном пространстве. Сегодня приходит понимание ученых, специалистов, практиков того, что высокоурбанизированная среда, городской образ жизни формируется на основе взаимодействия экономических центров, как правило, крупных городов и городских агломераций, соединенных инфраструктурой и транспортными коммуникациями.

В настоящее время есть вопросы и к качеству городской среды в регионе. Исторически так сложилось, что многие годы игнорировались индивидуальные особенности территории и потребности населения в качественной среде проживания и окружающего ландшафта [1]. Городское пространство формировалось зачастую стихийным,

случайным образом; ткань городов имела и до сих пор сохраняет фрагментарный характер. При проектировании и строительстве жилья (особенно массовой застройки) специалисты часто не придавали должного значения вопросам городской среды, достаточности инфраструктуры. Слабо выражены социальные функции городского пространства, низка его наполняемость и активность пользователей.

Анализ городской среды городов в регионе выявил общие для них проблемы в организации урбанистического пространства: наличие маргинальных городских зон [9], признаки упадка старопромышленных территорий [10; 11]; диспропорции в развитии центральных и периферийных территорий [3]; ограничения развития промышленных территорий крупных городов, наличие значительных промышленных территорий в черте города [8]. Специалисты отмечают и такие проблемы в городах как искажение пропорций между жилыми, рекреационными и промышленными территориями; конфликт промышленной и социальной инфраструктуры; экологические проблемы в городе; присутствие маргинальных территорий природного и промышленного характера, утративших свои функции; снижение безопасности населения в связи с некачественной средой проживания, включая устаревшие объекты инфраструктуры. Эти проблемы в той или иной степени воспроизводятся в городах разной численности и статуса в рамках одного региона.

Выявленные проблемы свидетельствуют о ненадлежащей организации городского пространства и негативно сказываются на социальной среде, могут сопровождаться социальной разбалансированностью и конфликтами. Перед органами власти и местного самоуправления, специалистами, общественностью стоит задача поиска резервов для преобразования утративших свой потенциал (маргинальных) территорий с учетом выбора их нового функционального профиля, позволяющего развивать городское пространство в современных условиях. При этом необходимо, чтобы новые функции территорий и объектов вписывались в существующий городской контекст, отвечали потребностям горожан.

Сегодня урбанистические процессы значительно ускоряются и усложняются. Города, достигая определенной величины и зрелости, приобретают потенциальные возможности для дальнейшего роста. Разрастаются пригородные зоны, образуются обширные городские агломерации,

происходят изменения территориальной структуры городов и их пригородных зон. Это дает значительный социальный и экономический эффект [7].

Учитывая эти обстоятельства, авторы сосредоточили свое внимание на некоторых аспектах урбанистической проблематики и определили цель исследования: выявление ограничений и возможностей развития городов (в демографическом аспекте, с точки зрения качества городской среды), функционирующих в едином региональном пространстве с учетом их связанности и взаимодействия.

В этом контексте авторами рассматривалась территориальная связанность городов индустриального региона (Челябинской области). При этом исходили из положения о том, что города выполняют роль основы расселенческого каркаса регионального пространства, обеспечивая его связанность, а одной из перспективных форм взаимодействия городов и городских систем рассматривалась агломерация.

Данные и методы исследования

В данном исследовании авторы исходили из того, что современные города выступают опорными точками региональных урбанистических каркасов, которые призваны связать экономическое пространство субъектов и сгладить неравномерность внутрирегионального развития [6]. Для этого имеются возможности в виде огромного индустриального потенциала, концентрации производства и населения, которые сосредотачиваются в городах Южного Урала. Анализируя тенденции развития городов в пространстве промышленного региона (Челябинской области), мы придерживались выборки городов, являющихся центрами притяжения экономических ресурсов, человеческого капитала. Такие города являются зонами сосредоточения деловой и социальной активности, центрами формирующихся в регионе агломераций: Челябинской, Магнитогорской, Горнозаводской.

Информационной базой исследования явились стратегические и нормативно-правовые документы регионального развития, статистические данные, научная литература, аналитические документы, методические материалы и экспертные оценки относительно качества городской среды.

Для исследования развития городских территорий в региональном пространстве были использованы следующие подходы:

- демографический анализ численности населения городов Челябинской области — центров агломераций (по естественному приросту/убыли населения, по численности и направлению миграционных потоков);
- анализ агломерационных процессов в регионе и тенденции развития городов и городских систем в рамках агломераций (по степени связанности городских территорий, перспективам развития агломераций);
- оценка состояния и качества городской среды в городах регионального пространства (Челябинской области); сравнение условий проживания в административном центре — г. Челябинске с центрами соседних регионов: Екатеринбургом, Тюменью, Уфой.

Апробация авторских подходов

Подходы, предложенные авторами, апробированы на примере городов Челябинской области. Для исследования были выбраны города (центры агломераций в регионе) промышленной моноотраслевой специализации, близкие по природно-климатическим условиям.

Характеристика исследуемых городов по численности населения представлена в табл. 1.

Административным центром региона и одновременно центром Челябинской агломерации является г. Челябинск — мегаполис, который концентрирует значимую часть населения региона (доля населения г. Челябинска в регионе составляет около 35 %), имеет наибольшую в регионе плотность населения, сосредотачивает деловую и социальную активность. Доминирующий сектор экономики Челябинска — промышленность (в основном металлургическое производство), определяющая его социально-экономическое развитие, формирующая почти 40 % валового муниципального продукта.

Челябинская агломерация представляет собой моноцентричную конфигурацию с центром в г. Челябинске и субцентром в г. Копейске. В ее состав входят городские округа: Челябинский, Копейский; муниципальные районы: Еманжелинский, Еткульский, Коркинский, Красноармейский, Сосновский, Аргаяшский, Кунашакский.

Вторым по значимости в регионе и центром Магнитогорской агломерации является г. Магнитогорск, население которого

Таблица 1

Характеристика городов Челябинской области

Города — центры агломераций	Агломерации	Год основания	Население, тыс. чел. на 01.01.2020	Площадь, кв. км. на 01.01.2020	Плотность, чел. на кв. км. на 01.01.2020
Челябинск	Челябинская	1736	1196,7	530	2257,7
Магнитогорск	Магнитогорская	1929	413,3	392	1054,3
Миасс	«Горный Урал»	1773	151,4	111,9	1353,6
Златоуст		1754	163,8	236	694

Источник: составлено авторами по информации Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения 10.06.2021).

составляет около 12 % от численности жителей региона, промышленность города относится к моноспециализированной и экспортоориентированной отрасли (металлургия), город удален от центра региона на 309 км. по трассе.

Магнитогорская агломерация представляет собой моноцентрическую структуру, в нее входят: Магнитогорский городской округ; муниципальные районы: Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский и потенциально шесть муниципальных образований Республики Башкортостан.

Одним из центров полицентрической агломерации «Горный Урал» является г. Миасс, это моногород с преобладанием отраслей машиностроения, он удален от административного центра региона на 102 км. по трассе. Вторым центром агломерации выступает г. Златоуст, он также имеет статус моногорода с преобладанием предприятий машиностроительной отрасли, расстояние до административного центра региона 143 км. Расстояние между двумя центрами агломерации 41 км.

Особенностью горнозаводской агломерации является ее полицентрическая структура с ядрами — Миассом, Златоустом. Кроме того, в состав агломерации входят городские округа: Златоустовский, Карабашский, Миасский, Чебаркульский, Трехгорный, Усть-Катавский; муниципальные районы: Кусинский, Саткинский, Чебаркульский, Катав-Ивановский, Ашинский.

Демографическая ситуация в городах региона

Как отмечают ученые, российская статистика не позволяет оценивать развитие в границах крупных агломераций, они четко не определены, поэтому приходится ограничиваться анализом статистики городов [5]. Демографическая ситуация в городах региона представлена в табл. 2.

Данные табл. 2 показывают динамику численности населения городов. В Челябинске и Магнитогорске убывание в десятилетнем периоде началось с 2017 г. При этом прирост населения за десятилетний период составил в Челябинске всего 5,8 %, в Магнитогорске — 1,2 %. Это свидетельствует о незначительном росте населения крупных городов региона как центров соответствующих агломераций. При этом прирост населения в более крупной Челябинской агломерации выше, чем в Магнитогорской.

В Миассе за этот период численность населения была относительно стабильной, в Златоусте убыль населения за 10-летний период составила 6,3 %. В целом два центра горнозаводской агломерации показали снижение численности за этот период на 3,4 %.

Отметим и такую неблагоприятную тенденцию в динамике состава населения городов как снижение доли трудоспособного населения, что значительно увеличивает демографическую нагрузку, затрудняет экономический рост городов.

Кроме того, наблюдается снижение доли занятых на градообразующих предприятиях Магнитогорска, что отражено в Стратегии развития Челябинской области до 2035 г. Города Миасс и Златоуст уже длительное время переживают сокращение численности занятых на своих градообразующих предприятиях, относящихся к машиностроительной отрасли¹.

Динамика численности населения городов обусловлена многими факторами, важнейшими из которых являются показатели рождаемости, смертности, миграционных потоков. Отметим общую для всех анализируемых городов, независимо от их статуса по численности, тенденцию к снижению рождаемости (рис. 1).

¹ Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553133071> (дата обращения: 10.06.2021).

Таблица 2

Численность постоянного населения городов Челябинской области, тыс. чел.

Город	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Челябинск	1131	1144	1156	1169	1183	1192	1199	1202	1201	1197
Магнитогорск	408	410	412	415	417	418	418	417	413	413
Миасс	151	150	150	150	151	151	151	151	151	151
Златоуст	175	174	172	171	170	169	168	167	165	164

Источник: составлено авторами по информации Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения 10.06.2021).

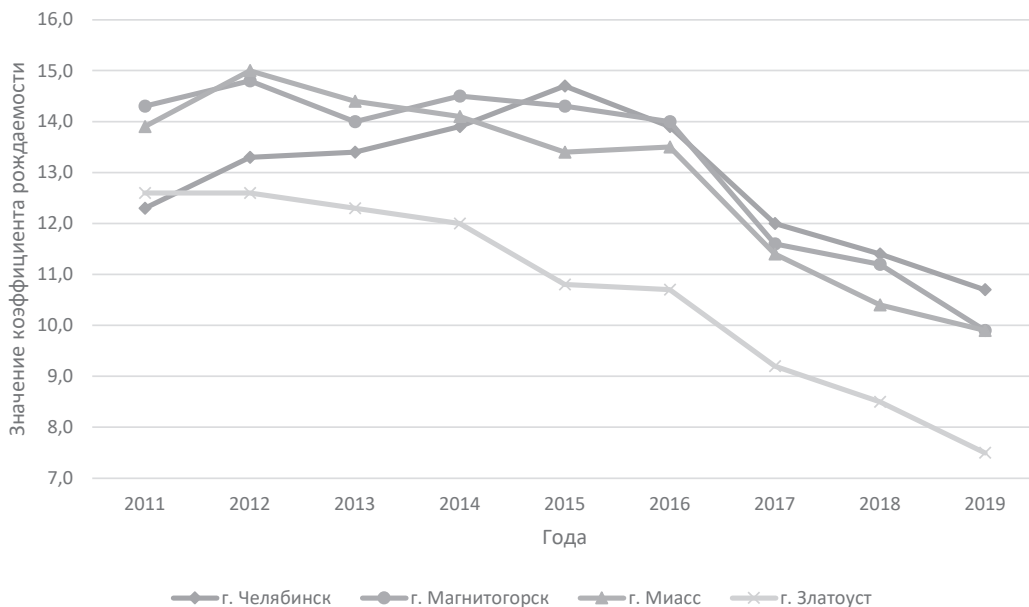

Рис. 1. Коэффициенты рождаемости в городах Челябинской области, на 1000 чел. населения

Построено авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения 10.06.2021).

Динамика рождаемости в Челябинске, Магнитогорске, Миассе схожа и имеет тенденцию к снижению, но в Миассе коэффициент рождаемость ниже. Значительно хуже ситуация и Златоусте, где коэффициент рождаемости за десятилетний период ниже.

На демографическую ситуацию в городах влияют миграционные потоки. Их динамика в анализируемых городах также свидетельствует о ярко выраженной тенденции к снижению (рис. 2).

Для Челябинска и Магнитогорска характерен положительный, но убывающий миграционный прирост с 2011 по 2016 гг. Однако, уже с 2017 г. в Челябинске наблюдался отток мигрантов. В Магнитогорске в период 2017—2018 гг. также отмечался отток мигрантов.

В Миассе приток мигрантов незначительный. В Златоусте наблюдается отток мигрантов на протяжении десятилетнего периода. В целом следует констатировать, что миграционные потоки ослабевают, а в последние 3 года наблюдается отток мигрантов, города теряют возможность притягивать население, в основном трудоспособное, с других территорий.

Очевидно, что эти неблагоприятные симптомы не позволяют использовать миграционные процессы как источники роста большинства крупных городов, которые являются центрами притяжения и концентрации населения [13].

Следует констатировать, что отток населения из периферийных малых, средних и крупных городов РФ связан, как правило,

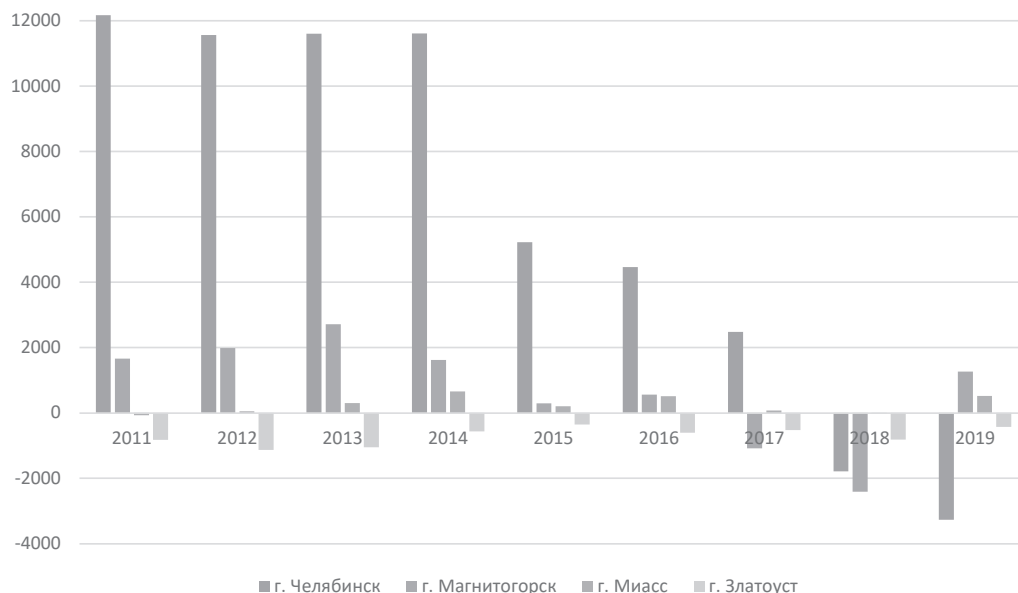

Рис. 2. Динамика миграционного прироста (убыли) городов Челябинской области

Построено авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения 10.06.2021).

с молодежью, которая ищет более привлекательную и высокооплачиваемую работу, лучшие условия труда и комфортную среду проживания. Аналогичные процессы характерны и для Челябинской области: одни молодые люди стремятся с периферии региона к административному центру области, другие уезжают в столичные города, в соседние мегаполисы с лучшими условиями проживания, трудоустройства и отдыха. Итак, динамика численности населения в анализируемых городах в целом, и по составу населения имеет признаки разбалансированности и убывания.

Сильные центры субъектов РФ, как правило, имеют положительные демографические потоки с периферии своих и иных регионов. Демографические потоки с периферии Челябинской области (Миасс, Златоуст, частично Магнитогорск) к его центру — Челябинску достаточно слабые и не в полной мере компенсируют отток населения из мегаполиса. В то же время точками притяжения выступают города, расположенные в радиусе 350 км. от Челябинска: Екатеринбург, Уфа, Тюмень, которые конкурируют за привлечение людей на свою территорию, предлагая им лучшие условия проживания. Подтверждением этого является более благоприятная демографическая ситуация в этих крупнейших городах Уральского региона (табл. 3).

Данные таблицы свидетельствуют о повышательном тренде численности населения в представленных городах. За десятилетний период прирост населения в Екатеринбурге составил — 10,6 %; в Уфе — 5,9 %; в Тюмени — 39 %. Причем темпы прироста населения в Тюмени гораздо выше, чем в других городах. Напомним, что прирост населения в Челябинске за аналогичный период составил 5,8 %, при этом последние 3 года происходило падение численности населения города, и есть риск, что такая тенденция продолжится. Очевидно, что более сильные и активные города притягивают к себе население соседних регионов (рис. 3).

Решая демографические проблемы, в том числе за счет миграционных потоков, эти города — центры соседних регионов, наращивают человеческий капитал как мощный фактор своего развития. «Оттягивать» население эти города могут из Челябинска, а также с периферии области, к примеру, Магнитогорск, Миасс и Златоуст тяготеют по территориальному признаку к Уфе, северные города периферии Челябинской области ориентируются на Екатеринбург, а восточные — на Тюмень. Этот факт может воздействовать на перераспределение миграционных потоков не в пользу Челябинской области.

Таблица 3

**Численность постоянного населения городов:
Екатеринбурга, Уфы, Тюмени, тыс. чел.**

Город	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Екатеринбург	1350	1377	1396	1412	1428	1444	1455	1468	1483	1493
Уфа	1065	1072	1077	1096	1105	1110	1115	1120	1124	1128
Тюмень	581	609	634	679	697	720	744	768	788	807

Источник: составлено авторами по информации Федеральной службы государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения 10.06.2021).

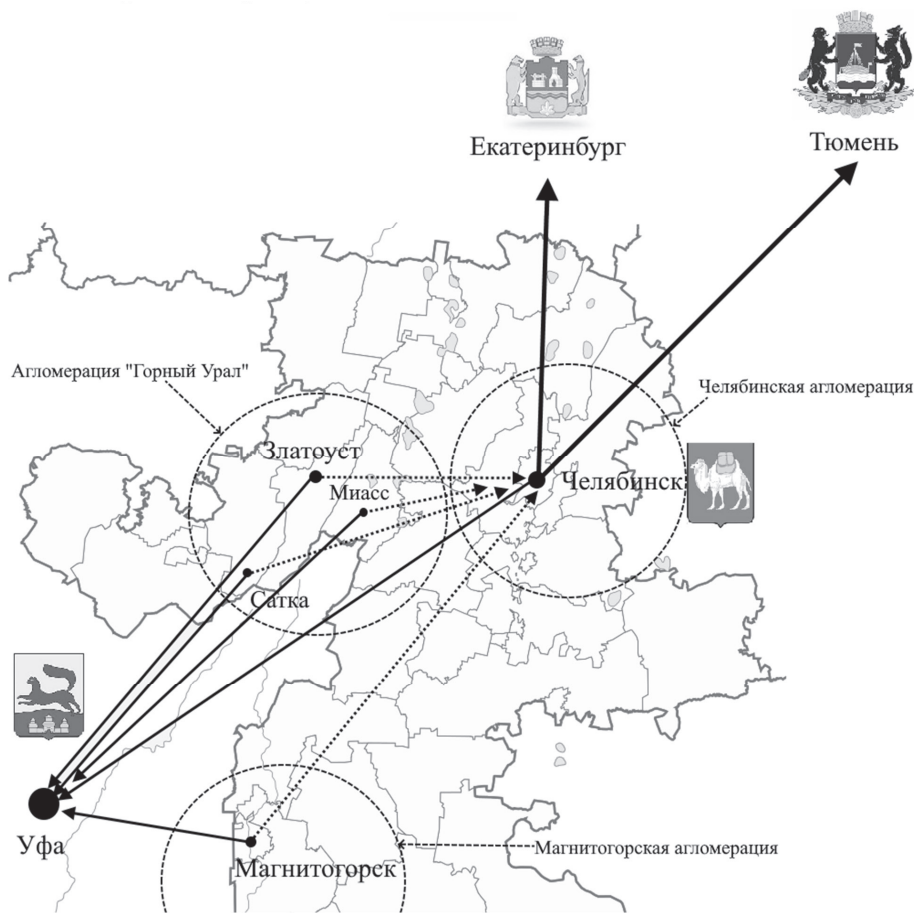

Рис. 3. Точки притяжения крупнейших городов в Уральском макрорегионе

Перспективы улучшения демографической ситуации в краткосрочном периоде не просматриваются. Так, по мнению ученых, на Урале и отчасти в Пермском крае многочисленные промышленные города будут в перспективе отдавать человеческие ресурсы крупнейшим агломерациям, хотя и с меньшей скоростью, чем традиционные миграции из села [5].

При решении демографических проблем в рамках региона необходимо исходить из изменений условий жизнедеятельности людей, влияющих на уклад, образ и стиль их жизни. Речь идет о технологической трансформации (в частности, цифровизации) практически всех сфер жизни человека, усложнении процессов урбанизации, возрастании экологической нагрузки, ухудшении эпиде-

миологической ситуации (пандемии) и др. При этом важно учитывать изменения условий и форм трудовой деятельности, например, касающихся мест приложения труда и проживания, которые могут не совпадать (дистанционная и онлайн работа, фриланс и др.). В этой ситуации предпочтения людей относительно места проживания меняются, часть городского населения предпочитает жить в пригороде, перемещаться в периферийные города, но при условии комфортности городской среды и качественной транспортной инфраструктуры.

Связанность экономического пространства региона

Представляется, что в рамках конкретного субъекта — Челябинской области, решение названных выше проблем связано с необходимостью усиления внутрирегиональной связанности, формированием такого расселенческого каркаса региона, который бы придавал устойчивость за счет взаимосвязей городов разной численности. В противном случае демографическая разбалансированность и неблагоприятные условия проживания, наряду с другими негативными факторами, могут усиливать деградацию территории, признаки которой наблюдаются в настоящее время. Это требует особого урбанистического подхода к исследованию регионального и городского пространств, суть которого в том, что урбанизация представляется в широком смысле как городской образ жизни, распространяемый на совокупность городов разной численности и статуса, расположенных на территории региона и связанных деловыми, инфраструктурными, социальными связями. Речь идет об усилении контактности городов в едином экономическом пространстве региона. Межгородские контакты могут реализоваться в рамках инфраструктурного взаимодействия: социально-экономического, логистического, информационного, культурного. Эффективной формой такого взаимодействия может быть агломерация, которая объективно протекает естественным путем, но может иметь ускорение за счет качественного институционального обеспечения.

К примеру, в Челябинской области разработан проект закона «О развитии агломераций в Челябинской области»; Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года (в которой определены границы и основные характеристики трех агломераций: Челябинской, Магнитогорской, Горнозаводской и двух

конурбаций: Северной и транспортно-логистической); схема территориального планирования Челябинской области; концепция развития агломерации «Горный Урал»; программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Челябинской агломерации и др.¹

Мотором агломерационных процессов, по мнению специалистов, является возможность снижения издержек бизнеса и обеспечение лучших условий для удовлетворения спроса потребителей. Государство может помочь формированию агломераций, вкладывая ресурсы в инфраструктурные проекты, стимулируя интеграцию экономики и рынков труда близлежащих городов [5].

По нашему мнению, агломерации, формируемые в регионах, являются одной из перспективных форм внутрирегионального или межрегионального взаимодействия. Они способны обеспечивать связанность территории, препятствовать оттоку из них экономически активного населения, решать вопросы кооперационных связей, сбалансированного развития городских образований, качественной среды жизнедеятельности населения. Теснота связей городов может быть разной, от нее зависит эффект взаимодействия городов в разных сферах деятельности. Территориальная связанность городов в рамках региона представлена в табл. 4.

Специалисты отмечают, что возможности развития крупнейших городов (агломераций) и менее крупных региональных столиц различаются, но других ведущих центров модернизации в стране пока нет и не предвидится, как минимум, в среднесрочной перспективе. Если это так, то главная задача федеральных и региональных властей — поддержать естественные факторы роста этих городов, уже проявившиеся в период экономического подъема (улучшение инвестиционного климата и точечные госинвестиции в инфраструктуру, поддержка инновационных социальных программ, направленных на рост человеческого капитала и др.) [5].

Итак, отметим основные тенденции развития городов, функционирующих в едином региональном пространстве, выявленные в процессе анализа (рис. 4).

На рис. 4 отражены основные тенденции в функционировании и развитии

¹ Фонд «Институт экономики города». Анализ документов стратегического планирования и программных документов регионального и муниципального уровней на предмет отражения в них вопросов развития городских агломераций. URL: <https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/aglacts2018.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).

Таблица 4

Признаки связанности городов, функционирующих в едином региональном пространстве

Типологические признаки	Типы городов по их связанности		
	Существенная связь	Умеренная связь	Слабая связь
Территориальная связанность городов	Города, входящие в агломерацию	Города, входящие в конурбацию	Города вне агломерации и конурбации
Расселенческий радиус	До 20 км	20-40 км	Свыше 40 км
Развитие транспортной инфраструктуры	Тесная транспортная связанность (в т.ч. пригородного транспорта) и доступность центра агломерации, единые требования к транспортно-эксплуатационным свойствам автодорог	Транспортная связанность (в т.ч. межгородского транспорта), доступность ключевых экономических центров, улучшение эксплуатационных свойств автодорог	Транспортная связанность (в т.ч. межгородского и федерального значения), доступность ключевых экономических центров, улучшение транспортного парка и эксплуатационных свойств автодорог
Цель миграционных процессов	Деловая, образовательная, трудовая, социальная, переселенческая	Деловая, образовательная, трудовая, социальная, переселенческая	Деловая, образовательная, трудовая, переселенческая
Виды и временной фактор миграционных процессов	Челночно-маятниковая, дневная, понедельная	Челночно-маятниковая, понедельная	Челночно-векторная, понедельная

Источник: составлено авторами на основе [6].

Рис. 4. Основные тенденции развития городов в региональном пространстве

городов и городских систем в региональном пространстве. Эти тенденции (позитивного, нейтрального, негативного или более сложного характера) имеют объективную основу и характерны для многих российских регионов.

Так, в Челябинской области экономическое пространство поляризовано за счет стягивания материальных, финансовых и трудовых ресурсов в города Челябинск и Магнитогорск. Происходит расширение границ этих городов, с одной стороны, за счет выноса части предприятий за пределы городской территории; с другой — в связи с ростом пригородов, массовой жилой застройкой на периферии городов (при этом радиус расселения увеличивается). Связанность городов обеспечивается агломерационными образованиями, конурбациями, контактностью городов за счет инфраструктурного взаимодействия. Демографическая ситуация в городах региона ухудшается за счет снижения естественного прироста населения и миграционного оттока.

Констатируем, что негативные процессы в городах — один из симптомов неблагополучия, в основе которого факторы экономического, социального, экологического, психологического, урбанистического характера. Результирующее воздействие этих факторов свидетельствует о признаках недружественности города для населения. В такой ситуации важнейшей задачей остается социальная модернизация (повышение качества населения, улучшение социальной среды городов). Она транслируется в пространстве двумя путями — по иерархической системе городов (от крупнейших к менее крупным) и из центров агломераций на их периферию, в пригороды [5].

Качество городской среды

В настоящее время резко возрастает важность для людей условий проживания, которые могут стать решающим фактором при определении места жительства. Действительно, качество городской среды, разнообразие предлагаемых городом услуг, мероприятий, понимание перспектив его развития могут либо удерживать и притягивать население на свою территорию, либо отталкивать его в другие города — более сильные зоны притяжения.

Отметим, что индустриальный регион и входящие в него крупные, средние и малые города, другие муниципальные образования не следует рассматривать как исключительно производственные зоны, поскольку

это территории, где не только трудятся, но и проживают люди. Поэтому, не менее актуальным является проблема благополучия Человека в индустриальной среде [2].

Городская среда в индустриальном регионе с выраженной монотехнологической специализацией сформировалась исторически и имеет схожие для городов черты. Так, промышленные зоны занимают значительную долю городской территории (в Челябинске, к примеру, она составляет 24 %). В анализируемых городах присутствуют маргинальные зоны промышленного и природного характера.

Жилые зоны городов включают историческую застройку; жилые территории вокруг промышленных предприятий; спальные районы прошлых лет и современные многоэтажки. Жилая застройка городов составляет около пятой части городских территорий.

Городская инфраструктура (уличная, общественно-деловая и социально-досуговая) не вполне соответствует современным требованиям и, как правило, требует модернизации и ревитализации. Общественное пространство (объекты социальной, рекреационно-ландшафтной, историко-культурной направленности) многие годы складывалось бессистемно, фрагментарно и хаотично. Природные территории (водные объекты, лесные массивы), разделяющие ткань городов на части, обладают значительной протяженностью, поэтому затратны, требуют новых транспортных и логистических решений и обустройства.

Исторически сложившиеся в разные периоды, эти города до сих пор имеют черты города-завода, многие функции городов утратили свое значение, подверглись существенной трансформации в связи с беспрецедентными вызовами прошлого века, советского и постсоветского периодов. Все они имеют признаки убывания, подтверждением чего является неблагоприятное изменение численности населения городов, что отмечалось ранее.

Для подтверждения выявленных тенденций и проблем уральских городов по пространственной организации городской среды авторы использовали результаты исследований, проведенных по методике формирования индекса качества городской среды, утвержденной Правительством РФ. Разработчики методики использовали индикаторы, характеризующие шесть типов городской среды: жилье (группа 1), уличная инфраструктура (группа 2), озеленение территорий (группа 3), общественно-деловая инфраструктура (группа 4), социально-досуговая инфраструктура (группа 5),

общегородское пространство (группа 6). Каждая группа состояла из 6 индикаторов (индикатор оценивался от 0 до 10, а группа — от 0 до 60 баллов, при этом максимальное значение индекса — 360 баллов). Полученная в результате комплексная оценка городской среды характеризовала уровень комфортности проживания на соответствующей территории. При этом благоприятной средой считалось состояние городской среды, при котором количество набранных баллов составляло более 50 % максимального возможного количества баллов индекса города; неблагоприятной — количество набранных баллов составляло менее 50 %.

Индексы анализируемых городов за 2019 и 2020 гг. представлены в табл. 5.

Все анализируемые города в 2020 г. повысили свой интегральный индекс, определяющий качество городской среды, что свидетельствует о благоприятной динамике. Эти города, кроме Челябинска, набрали более 50 % от максимально возможного значения интегрального индекса. По экспертной оценке, наиболее проблемными зонами (с минимальными показателями) для Челябинска являлись уличная инфраструктура, общегородское пространство; для Магнитогорска — общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура; для Миасса и Златоуста — общественно-деловая инфраструктура. Кроме того, у всех этих городов была выявлена проблема недостаточного озеленения, что недопустимо для экологически неблагополучных территорий.

При этом наблюдалась интересная ситуация: в менее крупных городах оценка городской среды была выше, в то время как именно из них происходил отток населения. Объяснением такого феномена может быть то, что крупные города и центры агломераций предлагают гораздо больший комплекс разнообразных услуг (прежде всего социальных), обеспечивают большие

доходы населению, предоставляют возможности потребления общественных благ, что по важности «перевешивает» фактор комфортности городской среды. Практика показывает, что города растут и развиваются, благодаря грамотному градостроительному планированию, где наряду с хорошо организованной городской средой и наличием рабочих мест, привлекательность города определяется разнообразием выбора для жителей направлений своей жизнедеятельности. Однако, качественная среда средних и малых городов также имеет перспективы развития в рамках эффективно функционирующих агломераций, обеспечивая приток населения разного статуса и возраста. Объективной основой этому служат современные и более сложные урбанистические процессы, связанные с глобальными изменениями (в т. ч. пандемией): субурбанизация (перемещение населения в пригороды), внутрирегиональная маятниковая миграция (к месту работы), удаленный и онлайн режим работы, фриланс и др. Кроме того, перемещение населения в менее крупные города будет усиливаться в связи с ухудшением экологической ситуации в крупных городах, транспортными проблемами и т. п.

Важно отметить, что ранее обозначенные центры притяжения вне региона имеют следующие экспертные оценки: у Екатеринбурга 191 балл, у Уфы — 179 баллов, у Тюмени — 212 баллов. Это свидетельствует о более высоком уровне комфорта в этих городах, их конкурентоспособности в отношении привлечения населения, значительных возможностях прироста миграционных потоков, концентрации человеческого капитала на своих территориях.

В министерстве экономического развития Челябинской области справедливо считают, что в связи с ростом конкуренции с соседними городами (Екатеринбург, Уфа) перед Челябинском стоит важнейшая задача по удержанию человеческого ка-

Таблица 5

Индексы качества городской среды, 2019/2020 гг.

Город	Индикаторы, характеризующие типы городской среды						Интегральный индекс
	1	2	3	4	5	6	
Челябинск	33/36	23/27	23/28	25/21	29/29	28/29	161/170
Магнитогорск	45/45	27/32	20/19	30/25	32/34	30/34	184/189
Миасс	40/41	32/34	22/22	23/22	33/32	28/29	178/180
Златоуст	31/35	30/33	26/27	23/19	29/33	34/33	173/180

Источник: составлено авторами по: Индекс качества городской среды 2019, 2020. Сформирован Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. URL: <https://xn----dtbcccddtsyapabxk.xn--p1ai/#/> (дата обращения 10.06.2021).

питала. Для этого, в рамках Челябинской агломерации определены межмуниципальные проекты в следующих направлениях: снятие инфраструктурных ограничений за счет строительства и реконструкции коммунальной, инженерной и транспортной инфраструктуры; создание единой системы общественного транспорта; формирование и развитие инновационных высокотехнологичных кластеров; формирование современной образовательной среды, качественной и современной медицинской, культурной и социальной инфраструктуры; снятие экологических проблем и усиление межмуниципального взаимодействия.

Преодолеть признаки убывания анализируемых городов Челябинской области, «удержать» население — первоочередная задача. Для этого необходима разработка и реализация проектов реновации жилого фонда крупных городов Челябинской области с учетом благоустройства территорий; решение вопросов расселения граждан из ветхо-аварийного жилья; реализация проектов преобразования общественного пространства для повышения их привлекательности для жителей и туристов; redevelopment (реновация) участков и объектов промышленного назначения. Важно скоординировать для решения этих задач деятельность институтов и субъектов регионального развития: органов власти, местного самоуправления; бизнеса, общественных организаций, граждан, проживающих на территории Челябинской области.

Кроме того, необходимо создание системы оценки качества городской среды, позволяющей обеспечить проведение на постоянной основе оценки муниципальных образований с вовлечением в эту работу граждан. Такую оценку, к примеру, разрабатывают уральские социологи [4]. При этом следует, на наш взгляд, руководствоваться принципами гармонизации и индивидуальными особенностями среды городов в едином региональном пространстве. Речь идет об упорядочении территорий промышленных предприятий городов с ориентиром на оптимальный размер промышленных зон в границах города (лучшая российская практика — не более 10 %); ограничение или вынос экологически грязных производств за пределы городов.

Необходимо зонировать жилые зоны городов по принципам: «центр-периферия», этажности (малоэтажное и многоэтажное жилье), транспортной доступности к месту работы, отдыха, услугам. При этом важно осуществить реконструкцию и сохранение

исторически значимых и визуально интересных стилей жилой застройки (здания прошлых веков, советского периода), имеющих статус архитектурных памятников; обеспечить структурирование общественного пространства по назначению и функционалу: креативное и арт-пространство, спорт, отдых, развлечение, услуги и др.; озеленение жилой зоны городов, сохранение природного ландшафта. Интерес представляет использование в организации городской среды природных доминант: водоемов, лесных массивов, горного ландшафта. В этом случае развитие городской среды будет происходить в соответствии с идеями Национальных проектов, в частности «Жилье и городская среда», «Демография», которые реализуются на федеральном, региональном и местном уровнях. В регионе идет разработка новых и совершенствование существующих нормативно-правовых документов, направленных на создание качественной и комфортной городской среды и градостроительного облика.

Региональное пространство, как совокупность городских территорий, должно обеспечивать равные условия и возможности для благополучия и развития населения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет подвести итоги.

Авторский подход связан с поиском резервов развития городов в едином региональном пространстве, усилением их социально-экономического, демографического потенциала, стимулированием горизонтальных связей для принятия согласованных решений по развитию городов в пространстве региона. В противном случае города региона будут проигрывать в конкуренции за человека более сильным экономическим центрам.

Анализ показал, что в агломерациях и городах Челябинской области наблюдаются негативные демографические процессы, одна из главных причин которых связана с низкой рождаемостью и ее понижательной динамикой, что и определяет естественную убыль населения. Отток населения, в том числе трудоспособного, истощает человеческий и трудовой потенциал территории, ограничивает ее развитие в экономическом и социальном планах. По мере непропорционального развития центра и периферии субъектов РФ, усугубления стагнации в отдельных городских территориях региона, потери внутрирегиональной связанности,

оттока из них экономически активного населения актуализируются вопросы кооперационных связей, сбалансированного развития муниципальных образований, качественной среды жизнедеятельности населения.

Отмечено, что удержать население в регионе возможно через обеспечение контактности городов в едином пространстве субъекта РФ, связанности территорий посредством агломерационных образований, где будут лучшие условия проживания и трудовой деятельности, экологии и транспортной доступности к центрам агломераций и их социальной инфраструктуре. Важнейшим условием для этого являются инвестиции в транспортную и городскую инфраструктуру.

Оценка условий проживания в городах региона показала, что, как правило, такие города имеют проблемы с качеством городской среды, диспропорции в структуре и организации городского пространства. В то же время компаративный анализ состояния городской среды в Челябинске — областном центре, и мегаполисах соседних регионов (Екатеринбург, Уфа, Тюмень) выявил преимущества последних по условиям проживания населения и притяжение в свою орбиту граждан. В этой связи актуальна задача улучшения городской среды для притяжения людей в города региона с учетом разных социальных групп населения, поиск резервных территорий для развития. Необходимо использовать потенциал региона (Челябинской области) для преобразования городской среды и достижения социального консенсуса всех групп населения города.

Обозначенные проблемы формируют повестку властей всех уровней, социально ориентированного бизнеса и гражданского общества, в том числе местного сообщества. Авторами отмечено, что в последние десятилетия ориентир взят на реализацию стратегии по повышению благополучия, комфорта и безопасности проживания людей и в целом на повышение качества жизни населения, которые достижимы на основе развития современной экономической базы городов в едином пространстве региона.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021 г.

1. Агеев И. А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 79—84.

2. Артемова О. В. Направления и механизмы реализации пространственного развития индустриальных регионов // Вестник ЧелГУ. 2020. № 10 (444). С. 50—61.

3. Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Центральные и периферийные территории старопромышленного региона в условиях трансформации экономического пространства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. Т. 3 (69), № 3, Ч. 2. 2017. С. 58—70.

4. Заборова Е. Н., Исламова А. Ф. Город как социальное пространство // Социологические исследования. 2013. № 2 (346). С. 97—101.

5. Зубаревич Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5—19.

6. Кутовой С. И. Взаимодействие городов как механизм развития регионального экономического пространства // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 302—306.

7. Матовых Е.А. Современные тенденции в развитии городов и городских систем // ЭКО. 2012. № 2 (452). С. 182—189.

8. Миролубова Т. В., Николаев Р. С. Перспективы развития промышленных территорий крупных городов в региональной экономике // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 4. С. 569—597.

9. Ряпосов И. А. Регенерация маргинальных городских территорий как драйвер социально-экономического развития городов (анализ американского опыта) // Архитектура и современные информационные технологии. 2017. № 1 (38). С. 291—305.

10. Сорокина Н. Ю., Латов Ю. В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Вопросы регулирования экономики. 2018. Т. 9, №1. С. 6—22.

11. Тарасова О. В., Руднева В. А. Модели ревитализации старопромышленных территорий // ЭКО. 2017. № 7 (517). С. 53—71.

12. Федоляк В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Известия Саратовского университета. Новые серии. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 16—20.

13. Федоляк В. С. Трансформация пространственной организации хозяйства и расселения современной России // Известия Саратовского университета. Новые серии. Серия Экономика. Управление. Право. 2013. № 4-1. С. 538—542.

References

1. Ageev I.A. (2014) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 385, pp. 79—84 [in Rus].
2. Artemova O.V. (2020) *Vestnik CHelGU*, no. 10 (444), pp. 50—61 [in Rus].
3. Dvoryadkina E.B., Kajbicheva E.I. (2017) *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya*, vol. 3 (69), no. 3, part 2, pp. 58—70 [in Rus].
4. Zaborova E.N., Islamova A.F. (2013) *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 2 (346), pp. 97—101 [in Rus].
5. Zubarevich N.V. (2010) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 5—19 [in Rus].
6. Kutovoj S.I. (2013) *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, no. 6, pp. 302—306 [in Rus].
7. Matovyh E.A. (2012) *EKO*, no. 2 (452), pp. 182—189 [in Rus].
8. Mirolyubova T.V., Nikolaev R.S. (2018) *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*, vol. 10, no. 4, pp. 569—597 [in Rus].
9. Ryaposov I.A. (2017) *Arhitektura i sovremennye informacionnye tekhnologii*, no. 1 (38), pp. 291—305 [in Rus].
10. Sorokina N.Y., Latov Y.V. (2018) *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*, vol. 9, no. 1, pp. 6—22 [in Rus].
11. Tarasova O.V., Rudneva V.A. (2017) *EKO*, no. 7 (517), pp. 53—71 [in Rus].
12. Fedolyak V.S. (2019) *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novye serii. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, no. 1, pp. 16—20 [in Rus].
13. Fedolyak V.S. (2013) *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novye serii. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, no. 4-1, pp. 538—542 [in Rus].

For citing: Artemova O.V., Savchenko A.N.
Tendencies of city development
in a unified regional space
(as exemplified by the Chelyabinsk region) //
Socium i vlast'. 2021. № 2 (88). P. 58—72.
DOI: 10.22394/1996-0522-2021-2-58-72.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-2-58-72

UDC 332.12

TENDENCIES OF CITY DEVELOPMENT IN A UNIFIED REGIONAL SPACE (AS EXEMPLIFIED BY THE CHELYABINSK REGION)

Olga V. Artemova,

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Branch Director, Leading Researcher,
Doctor of Economics, Professor.
Russian Federation, Chelyabinsk,
ulitsa Kommuny, 68.
E-mail: artemova.ov@uiec.ru

Anastasia N. Savchenko,

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Senior Researcher, Cand. Sc. (Economics),
Associate professor.
Russian Federation, Chelyabinsk,
ulitsa Kommuny, 68.
E-mail: savchenko.an@uiec.ru

Abstract

Introduction. The article highlights the role and trends of urban development in a single regional space. The authors consider the industrial region, where the economic centers are the cities of mono-specialization (metallurgy, mechanical engineering), which form the settlement framework of the regional economic system. At the same time, the connectivity of the regional space was determined

by the contacts of cities in infrastructure areas and the possibilities of agglomeration formations. The authors analyze the urban environment of cities in the region, which revealed common problems for them in organizing urban space. It was shown that the competition of cities for a person can be won by offering the population more comfortable working and living conditions, a variety of social services, and the possibility of using agglomeration effects. **Scientific novelty of the research.** The peculiarity of the author's research was a new approach to urbanization as an urban way of life, extended to a set of cities of different status and population in the region. At the same time, the zones of attraction and concentration of business and social activity were connected with large cities and centers of agglomerations of the region, which ensure the joint use of resources, transport, and social infrastructure.

The purpose of the article is to identify constraints and opportunities for developing cities in a single regional space, taking into account their connectivity and interaction.

Methods. The authors use the information base: statistical data, scientific literature, and expert assessments to clarify the conceptual tools of the research and to analyze the demographic situation in the cities-centers of agglomeration associations of the region. The authors present the assessment of the state of the urban environment, and reveal the disproportions in its organization. The research approaches are tested on the example of the cities of the Chelyabinsk region.

Keywords:

city,
urban environment,
connectedness of the territory,
agglomeration,
demographic situation,
the quality of the urban environment.